

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА НОГАЙСКОГО НАРОДНОГО ОРНАМЕНТА

Кузеева З.З.¹, Муртазаев А.О.¹, Шаушев К.Б.¹

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии Наук, Махачкала, Россия (367030, Махачкала, ул. М. Ярагского, 75) kuzeeva-zuhra@mail.ru

В статье впервые рассмотрены вопросы генезиса традиционного орнамента ногайцев Северо-Восточного Кавказа. Для полноты исследования дана краткая историческая информация о ногайцах и причинах их расселения в отдаленном прошлом. Обусловлены характерные сочетания древних исторических орнаментальных традиций с обновляющимися формами элементов, выявивших три основных, последовательно развивавшихся историко-генетических слоя, восходящих к определенным историческим эпохам: докочевнический слой, раннекочевнический слой, позднекочевнический слой. В каждом слое отмечены наиболее свойственные орнаментальные мотивы и композиции. Авторами выделены и менее значительные слои позднего происхождения, относящиеся к периоду перехода ногайцев к оседлости. Определены связи ногайской орнаментальной системы с орнаментальной культурой многих народов Сибири, Казахстана, Передней и Средней Азии, Северного Кавказа, Поволжья, Северного Причерноморья.

Ключевые слова: ногайцы, Северо-Восточный Кавказ, народный орнамент, генезис, историко-генетический слой.

ON THE PROBLEM OF THE GENESIS OF NOGAI FOLK ORNAMENT

Kuzeeva Z.Z.¹, Murtazaev A.O.¹, Shaushev K.B.¹

¹Federal State Budgetary Institution of Science 'Institute of History, Archaeology and Ethnography', Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences (75, Yaragskiy St., Makhachkala, Russia 367030) kuzeeva-zuhra@mail.ru

The article deals with the problem of the genesis of traditional ornament of the Nogais of the Northeast Caucasus. To give a complete picture, the authors present a brief historical overview of the Nogais and the reasons for their resettlement in the distant past. They reveal the specific combinations of ancient historic ornamental traditions with renovating forms of elements and identify three major, consistently developing historical and genetic layers, dating back to particular historical epochs: pre-nomadic layer, early nomadic layer and late nomadic layer. The most peculiar ornamental motifs and compositions are distinguished for each layer. The authors also identify minor layers, which date back to the period of sedentarization of the Nogais. The Nogai ornamental system is correlated with the ornamental cultures of many peoples of Siberia, Kazakhstan, Western and Central Asia, the North Caucasus, the Volga region, and the Black Sea region.

Keywords: the Nogais, the Northeast Caucasus, folk ornament, genesis, historical and genetic layer.

Длительный процесс этногенеза и этнической истории ногайского народа во многом обусловил характер его культуры. При этом детерминирующими факторами формирования, наряду с этническими и историко-культурными составляющими, безусловно, были социально-экономические и природно-климатические условия среды территориального расселения, а также тесные контакты с соседними народами, определившие общность многих видов искусства ногайцев с искусством других народов. Такое явление в совокупности с сохранившимися архаическими культурными напластованиями древних этнических образований, из которых впоследствии сформировался ногайский народ, привело к созданию колоритного и самобытного декоративно-прикладного искусства, ставшего нормативной культурной моделью сложившейся нации, в котором ярким и смыслообразующим компонентом, впитавшем и сохранившим в себе элементы становления

и развития, как этногенетического порядка, так и системы художественной культуры и духовных ценностей, является народный орнамент.

Все эти процессы эндогенного и диффузного характера, в той или иной степени, повлиявшие на формирование в культурно-историческом пространстве традиционного орнамента ногайцев, участвовали в последующем его генезисе.

Для адекватного осмысления вопросов происхождения и развития ногайского народного орнамента обращение ко всем этим процессам является необходимым.

Акцентируемое внимание к проблемам генезиса определено целесообразностью научного исследования с целью воссоздания общей историко-генетической картины ногайского народного орнамента для дальнейшего осмысления различных проблем связанных с данным видом искусства.

В нашей статье мы рассматриваем генезис орнаментального искусства ногайцев, живущих на территории Северо-Восточного Кавказа. Такое ограничение территориальных рамок связано несколькими причинами. Во-первых, компактное и большее по численности расселение ногайцев приходится именно на эту территорию. Во-вторых, на сегодняшний день мы располагаем более или менее достаточным количеством материала по интересующей нас тематике пока лишь только для этого региона.

Настоящее исследование не претендует на исчерпывающее решение вопроса, поскольку более глубокий анализ проблемы предполагает привлечение широких сравнительных материалов для проведения научных параллелей как между самими группами ногайцев, расселенных на разных территориальных границах, так и с целым рядом племен и народов, участвовавших в становлении и развитии нации. Для полноты исследования авторы ставят целью поэтапное изучение проблемы с дальнейшим использованием широкого круга материалов.

История формирования ногайского народа, как и любой другой этнической общности, процесс сложный. В течение долгого времени, путем миграции, расселения, завоевания одних этнических групп другими, ногайский народ сформировался преимущественно из степных кочевых тюркоязычных племен и родов, живших на «широкой территории, начиная с верховьев Иртыша до Дуная, включая и Северный Кавказ» [17, С.88].

Согласно периодизации, выдвинутой Р. Х. Керейтовым, основу ногайского народа составили: тюркские племена (VI-VIII вв.); племена Печенежского (IX-XI вв.), Кыпчакского или Половецкого (XI-XIII вв.) Союзов; племена, формировавшие Золотую Орду (XII-XV вв.) и Ногайскую Орду (XIV-XVI вв.) [17, С.88].

В XIII – XV веках в связи с формированием, а затем распадом Золотой Орды и насильственными миграционными процессами происходит слияние различных кочевых и

полукочевых племен и народов и вхождение их в объединенные государственные образования: Ногайскую Орду, Казанское, Астраханское, Крымское ханства, Казахские жузы [17, С.146-147]. Такое слияние, а также взаимодействие государственных объединений с соседними народами, живших на степных просторах современной Сибири, Южного Урала, Казахстана, Средней Азии, Северного Кавказа, Поволжья, Приазовья и Северного Причерноморья во многом характеризует общность не только этнической истории, но и определяет процесс становления и развития культурных традиций и корневой структуры орнамента.

Возникновение этнонима «ногайцы» и формирование ядра ногайского народа некоторые ученые связывают с именем золотоордынского темника Ногая (XIII в.). Однако более широкое распространение этот этноним получает при хане Эдигее (конец XIV — начало XV вв.) и его преемниках, когда создается Ногайская Орда как самостоятельное государство, сформировавшееся после распада Золотой Орды в междуречье Волги и Урала.

В середине XVI в. в связи с внутренними междоусобицами улусов из-за всевозможной политической ориентации, а также с присоединением Казанского и Астраханского ханств к России, начинается территориальное субэтническое разделение групп Ногайской Орды на Большую и Малую и другие части. Эти исторические процессы, наряду с природными катаклизмами и распространившейся эпидемией чумы в середине XVI в., приведшими к упадку хозяйства и значительной потере населения, явились причиной перекочевки ногайцев на Северный Кавказ.

После распада Ногайской Орды в XVII в. ногайцы расселились по всей оконечности Юга России и сопредельных государств, от Нижнего Поволжья до Северного Кавказа и Крыма, до бессарабских степей. В конце XVIII в. часть ногайцев перекочевала в Турцию. Несмотря на причины, приведшие к разрозненности нации, основная масса ногайцев осталась в северокавказских степях.

После включения в состав России, начавшегося с конца XVIII в., государственные образования ногайцев, живших на территории Северного Кавказа, были ликвидированы. В дальнейшем административно-территориальная принадлежность Ногайской степи неоднократно изменялась. С 1957 она была разделена административно-территориальными границами между Дагестаном, Чеченской республикой и Ставропольским краем.

Ногайский народный орнамент характеризуется недостаточной изученностью. Исследователи по ногайской истории, культуре и искусству рассматривая его с позиции этнографического и искусствоведческого анализа и раскрытия семантики отдельных символов, упускали вопросы, касающиеся генезиса. Тем не менее, работы этих ученых внесли большой вклад в изучение различных аспектов орнамента ногайцев.

На сегодняшний день можно выделить лишь несколько работ по ногойскому орнаменту.

Первым научным исследованием орнаментального искусства ногойцев является статья П. М. Дебирова «Современный войлочный орнамент ногойцев Дагестана» [9], где автор подробно анализирует орнамент войлочных изделий ногойцев.

Художественно-стилистические и структурные особенности ногойского орнамента на войлоке коротко рассмотрены и описаны П.М. Дебировым в монографии «История орнамента Дагестана. Возникновение и развитие основных мотивов», в главе, посвященной ковровому искусству Дагестана [10, С.98-99]. Автор приводит названия основных мотивов войлочных ковров «кийиз».

Еще одной искусствоведческой научной работой по изучению орнамента ногойцев является статья Ф.Ю. Каноковой «Ногойский орнамент» [16], в которой автор анализирует некоторые художественно-стилистические особенности ногойского орнамента.

Следует отметить также ряд исследований, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы орнамента ногойцев. К ним относятся: фундаментальный труд С. Ш. Гаджиевой «Материальная культура ногойцев XIX – нач. XX в.» [5], где рассмотрены некоторые виды орнамента и орнаментальные мотивы в контексте декора одежды, стилистики украшений и предметов быта; диссертационное исследование О. И. Казакбиевой «Войлочные изделия у ногойцев в XIX – нач. XX в.», в котором описаны особенности орнаментики войлочных изделий, [14]; диссертационное исследование Ф. Ю. Каноковой «Декоративно-прикладное искусство ногойцев», где автор разбирает орнамент различных изделий прикладного искусства с точки зрения декоративного своеобразия, эстетической функции, семантики некоторых традиционных мотивов [15].

Существуют разные мнения о причинах возникновения орнамента, его символике, функциях, способах нанесения. Выступал ли орнамент как декоративный элемент в оформлении того или иного предмета, или носил конкретный смысл, выраженный в знаково-символической форме – все эти вопросы, на наш взгляд, нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Ведь истоки орнамента уходят в глубокую древность, когда первобытный человек еще жил в целостности с природой и многие вещи были для него такой же естественной частью мира, как и он сам. Возможно, впоследствии, с освоением человеком пространства, установка непосредственного восприятия единства человека и природы изменилась, и возникло орнаментальное искусство «как образное отображение целостного существования вещи, когда она, пусть еще в примитивной форме, несла в себе все содержание человеческого бытия» [2, С.42].

Сохранившийся в археологических материалах, предметах прикладного искусства орнамент является одним из главных показателей народной культуры и искусства, в котором «отразились многовековая мудрость народа, его художественно-эстетический опыт, особенности культуры и быта, даже определенные черты мировоззрения» [23, С.322].

Ногайский народный орнамент представлен орнаментальными компонентами разновременных культурных традиций. От архаического орнаментального образования докочевнической культуры, до позднего времени, вплоть до конца XVIII – начала XX века, когда в разнообразие форм и мотивов вливаются элементы, выработанные в полuosедлой и оседлой культуре. По степени этногенетического, исторического и культурного развития эти временные периоды мы сформировали в историко-генетические слои (по С.И. Вайнштейну)¹.

Первый историко-генетический слой – *докочевнический* (Рис. 2). К нему относятся орнаментальные мотивы, образованные из простейших линейных мотивов и фигур: точки; пунктирные линии; прямые и волнообразные линии; косые штрихи; косые пересеченные штрихи; косая сетка; зигзаг; пояски из вертикальных прямых линий; треугольники; пояски из треугольников, заполненных зигзагами; треугольников, заполненных точками; пояски из ромбов, в том числе перекрещивающимися внутри линиями, с заполнением из точек и без них; квадраты; квадраты с пересекающимися по диагонали прямыми линиями; пояски из прямоугольников, в том числе с вписанными меньшими прямоугольниками; кресты; скобки; звездочки; узор «ласточкин хвост» (шевроны); Г-образные и Т-образные меандры; спирали; различные круги и некоторые другие мотивы. Эти узоры наиболее характерны для техники резьбы по дереву; орнаментации ювелирных украшений, выполненных в технике гравировки, черни; декора изделий из войлока и ткани, исполненных в технике аппликации, вышивке, простегивании, шнуровой вязи, лоскутном шитье.

Основные принципы композиции данного слоя – ленточный бордюр с повторяющимся раппортом, розетка, симметрия.

Многие орнаментальные мотивы докочевнического слоя имеют широкий ареал распространения, как среди земледельческих, так и среди кочевых народов Сибири, Средней Азии, Казахстана, Восточной Европы, Кавказа, что не позволяет связывать происхождение этих узоров с каким-либо этапом этнической истории ногайцев. Некоторые элементы орнамента докочевнического слоя уже известны в неолитическое время в Сибири, однако большая часть орнаментальных мотивов восходит к эпохе бронзы на территории Казахстана, Южного Урала, Западной Сибири, западной части Средней Азии, Кавказа.

¹ Впервые понятие «историко-генетический слой» было сформулировано в докладе Ю. В. Бромеля и С. И. Вайнштейна «Этнос и культура», прочитанном в апреле 1973 г. на пленарном заседании Всесоюзного совещания археологов и этнографов в г. Самарканде (СЭ, 1973. №5). Позже один из авторов этого доклада С. И. Вайнштейн применил указанный термин в своем исследовании «История народного искусства Тувы» в главе «Основные особенности тувинского орнамента и вопросы его генезиса» (М.: Наука, – 1974. С. 145-162).

Нет оснований утверждать, что предки племен и родов, на основе которых впоследствии сложился ногайский народ, обитали на какой-то определенной территории и были основоположниками той или иной орнаментальной традиции. Даже сам факт того, что древнейшие орнаментальные мотивы имеют очень много схожего не только в искусстве народов, имеющих общее происхождение, но даже у совершенно далеких друг от друга культур, говорит о необходимости осторожного подхода к выдвигаемым на сегодняшний день теориям о причинах возникновения и общности происхождения орнамента. Феномен сходства некоторые исследователи объясняют мифологичностью древнейшего предметного мира, в котором природа орнамента обуславливается происхождением вещи – его носителя и, что схожесть орнаментальных мотивов характеризуется «уже просто тем, что их автором является Человек» [22] со всеми своими базовыми эмоционально-поведенческими формами реагирования на окружающий мир.

Во второй историко-генетический слой – *раннекочевнический* (Рис. 3) – входят узоры, образованные из криволинейных мотивов: волнообразные узоры; мотив бегущей волны; завитки; волюты; S-образные фигуры; роговидные мотивы; крючковидные мотивы; спирали; розетки и другие криволинейные элементы и их модификации.

Орнамент второго слоя встречается на изделиях из мягких материалов – войлоке, ткани, коже, исполненных в технике шнуровой вязи, простегивания, тиснения. Нередко эти орнаментальные мотивы использовались на художественном металле с применением гравировки, а также в росписи деревянных изделий: сундуках, колыбели, в оформлении деревянных деталей юрты, телег, деревянной утвари и других бытовых предметов.

Основными видами композиции являются ленточное бордюрное обрамление с повторяющимся раппортом, розетка, симметрия.

Как показывают исследования некоторых авторов, подобный орнамент встречался в степной культуре народов Средней Азии периода эпохи бронзы [6, С.73; 25, С.30].

Раннекочевнический слой раскрывает родство орнаментальных систем ногайцев с тюркскими народами Средней Азии и Казахстана, а также народами Сибири и Поволжья [3, 4, 13, С.6; 24, 25, 27, 28, С.39].

Прежде чем приступить к анализу некоторых узоров, имеющих аналогии в культуре ранних кочевников, необходимо отметить, что приводимые орнаментальные мотивы, используемые в ногайском традиционном искусстве, скорее всего не являются реминисценциями довольно известного круга произведений искусства периода второй половины VIII в. до н.э. – II в. до н.э., речь о которых пойдет ниже. Присутствие раннекочевнических орнаментальных мотивов в народном искусстве ногайцев объясняется, прежде всего, традиционностью культуры кочевников и приспособляемостью искусства к

различным фактором воздействия, вызванных в кочевнической среде, что во многом рождает не только общность взглядов на окружающую действительность, но и передачу этого восприятия в конкретной форме.

Мотив спирали, широко известный в культуре многих народов и, несомненно, имевший в каждой из них самостоятельное развитие, по своему происхождению восходит к древним эпохам. Берущий свое начало еще задолго до сложения цивилизаций, *мотив спирали* получил широкое распространение и в более поздние периоды. Об этом свидетельствуют материалы археологических раскопок культуры ранних кочевников, одними из которых можно отметить находки скифского времени Пазырыкских и Башадарских курганов Алтая. Это и седельные луки с изображением сложных спиралей, и уздечки, орнаментированные узором в виде встречных завитков, и изображения животных, сплошь покрытыми противопоставленными спиральными линиями [26, С.145, 170]. В курганах Тувы скифской (кызылганской) культуры были найдены керамические сосуды, украшенные спиралевидным орнаментом [3, С.156].

В раннекочевническом слое широкое распространение получили различные криволинейные орнаментальные композиции, отдельные из которых, возможно, по своей структуре, являлись усложненными модификациями *мотива спирали*, впоследствии образовавшие самостоятельные орнаментальные мотивы. Среди них можно выделить наиболее популярные: *S-образные мотивы*, *мотив бегущей волны*, *волюты*, *роговидные мотивы*. Отмеченные мотивы получают распространение в скифское и гунно-сарматское время в Южной Сибири. Предметы декоративно-прикладного искусства, содержащие данную орнаментику, были обнаружены среди находок Пазырыкских, Башадарских и Туэктинских курганов Алтая, в курганах Тувы, Забайкалья, [3, С.156; 8, С.146; 26, С.145,146].

Как в использовании орнаментальных мотивов, так и в технике исполнения, можно обнаружить некоторую связь ногайского орнамента с орнаментальным искусством хуннов. Например, среди находок Ноинулинских курганов хуннов отмечены войлочные ковры со стеганым узором в виде сетки, включающим спиралевидные мотивы. В искусстве ногайцев характерным декором в орнаментации войлочных ковров «*кийиз*» является орнамент, выполненный в технике шнуровой вязи. В культуре других народов, аналогичным способом орнаментации, но с использованием техники простегивания войлочных кошм насквозь шерстяной нитью бытуют у тувинцев («*ширтек*»), бурят («*шырдыг*»), калмыков («*ширдэг*»), монголов («*ширдэг*»), что свидетельствует в некоторой степени об их этнокультурной и историко-генетической связи с ногайцами. Наиболее близкими по технике исполнения и

выбору орнаментальных мотивов к ногайским войлочным «*кийизам*» являются казахские ковры «*сырмаки*» [28, С.48].

Очень часто на ногайских изделиях из мягких материалов встречается мотив *бегущей волны*. Схожий орнамент можно обнаружить на предметах, найденных в Пазырыкских курганах, которые использовались преимущественно для украшения деревянных развилок у нащечных ремней узды [26, С.145,146].

Довольно часто в орнаментации войлочных изделий ногайцев встречаются узоры в виде «крючка» или так называемой «запятой» (по С.И. Руденко). Подобные фигуры – одна из основных форм седельных и уздечных украшений второго Башадарского кургана. Золотые листки, вырезанные в такой форме, украшали седельные луки из третьего Пазырыкского кургана [26, С. 142,143].

Третий историко-генетический слой – *позднекочевнический* (Рис. 4) – включает в себя роговидные орнаментальные мотивы в различных вариациях: две дугообразные линии, соединенные у основания, образующие мотив рогов; две зеркально отраженные S-образные фигуры; сердцевидные мотивы; крестообразные фигуры с рогообразными ответвлениями на концах; розетки, рассеченные крестом, с обращенными внутрь роговидными элементами; ромбы, с ответвлениями в виде рогов и пальметтообразными фигурами по углам; древовидные узоры с рогообразными ответвлениями в различных модификациях и др. В третий слой следует также отнести криволинейные стилизованные цветочно-растительные орнаментальные мотивы, образованные из трилистников, тюльпанообразных, листовидных, пальметтовидных производных в сочетании с волнообразными побегами.

Перечисленные узоры наиболее свойственны изделиям из мягких материалов – войлоку, ткани, коже – исполненным в технике вваливания шерсти, аппликации, простегивании, шнуровой вязи, тиснении и т.д. Встречаются роговидные мотивы и на художественных изделиях из металла, выполненных в технике гравировки и черни и некоторых видов техники резьбы и росписи по дереву. Характерными композиционными принципами построения узоров являются ленточное бордюрное окаймление с повторяющимся раппортом, симметрия, розетка, медальоны.

Большая часть мотивов позднекочевнического слоя характерна для искусства довольно широкого круга народов Передней и Средней Азии, Казахстана, Сибири, Восточной Европы, Кавказа [1, 3, 4, 8, 10, 11, 12, 19, 21, 24, 26, 28]. Причем сходство определяется не только использованием однообразных орнаментальных мотивов с общим названием «бараньи рога» («*кошкар муйиз*» – у казахов, «*муйиз*» – у каракалпаков, «*кускал*» – у башкир, «*кошкар мыйызы*» – у тувинцев, «*хусин ебер*» – у бурят), но в технике декорирования (аппликация,

простегивание, вышивка) и выбору материала изделия (в основном – это изделия из мягких материалов; реже – ювелирные изделия, дерево) практически у всех перечисленных народов.

Роговидный мотив «кошкар муьйиз» – один из самых популярных узоров в орнаментальном искусстве ногайцев, образующий целую группу модифицированных мотивов, легко комбинирующихся с другими элементами.

Существуют разные точки зрения по поводу возникновения данного орнамента. Наиболее популярной является мнение, что *мотив рога* восходит к памятникам эпохи ранних кочевников, в искусстве которых были широко распространены стилизованные рогатые головы баранов, и что семантическое значение совпадает с названием, символизирующее богатство и приумножение скота – основного средства проживания скотовода-кочевника. Касаясь трактовки и особенностей стиля роговидных узоров, археолог В.Д. Кубарев выдвигает три основные группы, соответствующие разным историческим периодам: реалистические рисунки (эпоха неолита и ранней бронзы), рисунки, выполненные в декоративно-орнаментальном стиле (эпоха бронзы, раннескифское и скифское время); стилизованно-схематические рисунки, сведенные к знаку-тамге (гунно-сарматская и древнетюркская эпохи) [20, С. 58].

Есть и другая интерпретация данного орнаментального мотива, согласно которой рогаобразные элементы связываются с изображением «древа жизни», заимствованным тюркскими кочевниками из домусульманского иранского искусства [29, С.153-157]. Но эта точка зрения опровергнута многими исследователями.

С.В. Иванов связывает одну из распространенных вариаций среднеазиатских рогаобразных мотивов в виде крестообразной розетки с четырьмя ответвлениями, обращенными внутрь, с кыпчакской этнической средой (IX – XII вв.) [3, С.159]. Подобную связь можно проследить и в орнаментальном искусстве ногайцев, в виду прямой этногенетической общности последних с народами кыпчакско-половецких союзов.

Родство орнаментальных мотивов у народов Передней и Средней Азии, Казахстана, Сибири, Восточной Европы и Кавказа, характеризует реминисценции уже более конкретных традиций, выработанных в культуре так называемых «поздних кочевников» с близкой идеологией и, вероятно, сложившихся в определенные исторические периоды благодаря тесным родоплеменным контактам, образовавшим общую генетическую структуру. Это предположение обосновывается и проведенным Р.Х. Керейтовым анализом главных этнонимов, существовавших и существующих поныне, как у ногайцев, так и у многих тюркских народов [17, С.27-88]. Автор в своем исследовании подтверждает мнение Н.А. Баскакова о том, что до второй четверти XIII в. в этнонимах и именах кочевников наблюдается три основных исторических и этнических слоя: булгаро-хазарский, огузо-

печенежский и кыпчакско-половецкий [17, С.89]. Таким образом, создаваемая с VI – IX вв. до XI – XIII вв. на территории евразийских степей культура кочевых племен, во многом обусловила характер дальнейшего развития орнаментального искусства всех современных народов с единым историческим прошлым.

Более тесно сближается культура тюркоязычных племен в периоды сложения многих современных тюркоязычных народов. Со второй половины XIII в., во времена расцвета, а затем и распада Золотой Орды, начинается новый период этногенетического образования, в результате которого формируются известные на сегодняшний день такие народы как казахи, киргизы, каракалпаки, башкиры, ногайцы и ряд других, каждый из которых впоследствии создал свое самобытное орнаментальное искусство на основе имеющихся традиций. Племена, вошедшие в состав этих народов, в прошлом имели свои родоплеменные тамги – знаки, отражающие их происхождение и уклад жизни, сохранившиеся как яркие элементы в традиционном орнаментальном искусстве кочевников.

С XIV в. начинаются контакты с разными государствами, усиливаются межэтнические связи, которые способствуют культурному сотрудничеству и взаимообогащению орнаментальной традиции. Исторические процессы, происходившие во времена Ногайской Орды, и в последующие периоды, приведшие к территориальной разрозненности ногайского народа, образуют в орнаментальной традиции ногайцев менее значительные историко-генетические слои (Рис. 5).

На основе укрепившихся торгово-экономических и иных связей ногайцев Северо-Восточного Кавказа с соседними народами, в их материальной и духовной культуре складываются общие черты, прослеживающиеся в предметах хозяйственного и домашнего обихода, в национальной одежде, в декоративном искусстве [18, С.202], повлекшие за собой применение в традиционном искусстве совершенно новых орнаментальных элементов.

То же самое происходит и в послереволюционное время с переходом ногайцев Северо-Восточного Кавказа на оседлость, где специфика хозяйственного уклада и влияние северокавказских земледельческих культур, оказало большое воздействие на особенности развития традиционного орнамента и способствовало развитию новых мотивов в орнаментальной традиции ногайцев. В орнаменте появляются узоры растительного характера, а также мотивы, включающие советскую символику.

Таким образом, исследование ногайского орнамента позволяет прийти к заключению, что в орнаменте ногайцев Северо-Восточного Кавказа удастся выявить три основных последовательно развивавшихся слоя: докочевнический, раннекочевнический, позднекочевнический. Сравнительно-историческое и сравнительно-сопоставительное изучение выявили исторические и художественные связи ногайской орнаментальной

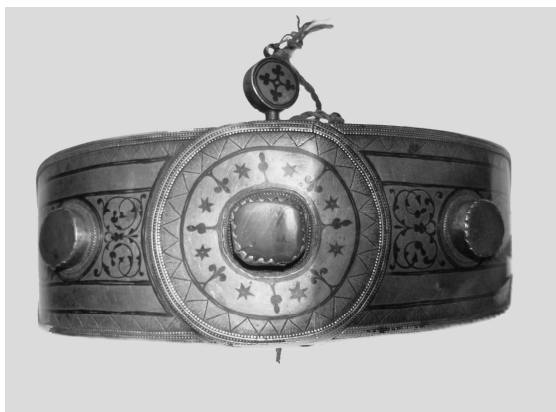
системы с орнаментальной культурой многих народов Сибири, Казахстана, Передней и Средней Азии, Северного Кавказа, Поволжья, Северного Причерноморья, что говорит об их общем культурно-историческом прошлом. Авторами было отмечено, что многие орнаментальные формы, перенятые в процессе культурного взаимодействия у соседних народов, были в последующих этапах развития модифицированы и представлены как традиционные.

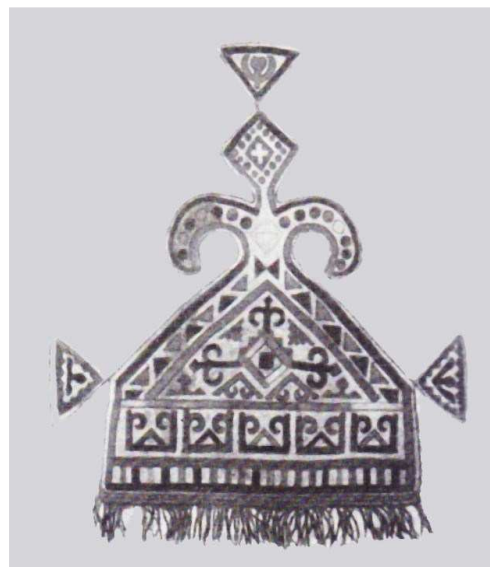
а)

б)

в)

г)

Рис.1. Орнаментированные изделия декоративно-прикладного искусства ногайцев: а) старинная одежда ногайских женщин (иллюстрация из книги П.М. Дебирова «История орнамента Дагестана» (М.: Наука, 2001. – С.385); б) ковер «*кара кийиз*», войлок, шнуровая вязь, начало XX в. (Музей «Ногай Эл», с. Сары-су Шелковского района Чеченской республики РФ); в) женский пояс – «*кусак*», серебро, гравировка, чернь, конец XIX – начало XX в. (Ногайский краеведческий музей, с.Терекли-Мектеб Ногайского района Республики Дагестан РФ; г) элемент убранства свадебной кибитки, ткань, вышивка, XIX – начало XX в. (иллюстрация из книги С.Ш. Гаджиевой «Очерки истории семьи и брака у ногайцев» (М.: Наука, 1979. – С.83).

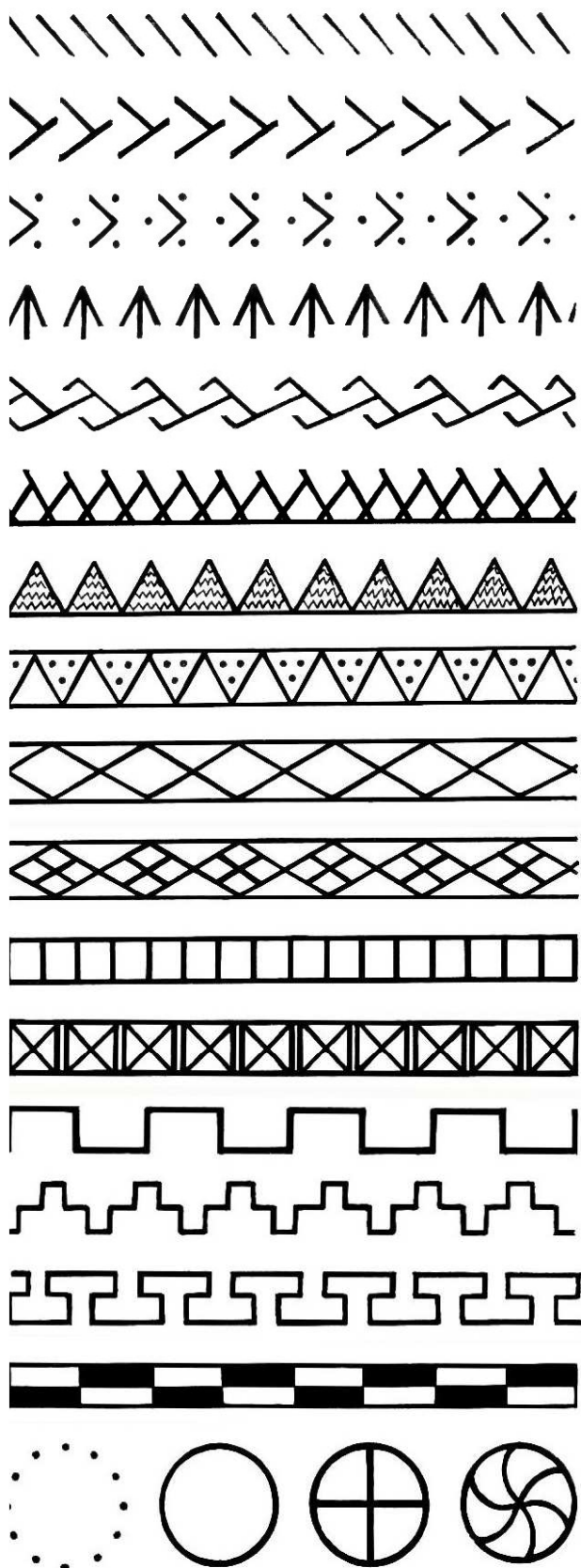

Рис.2.

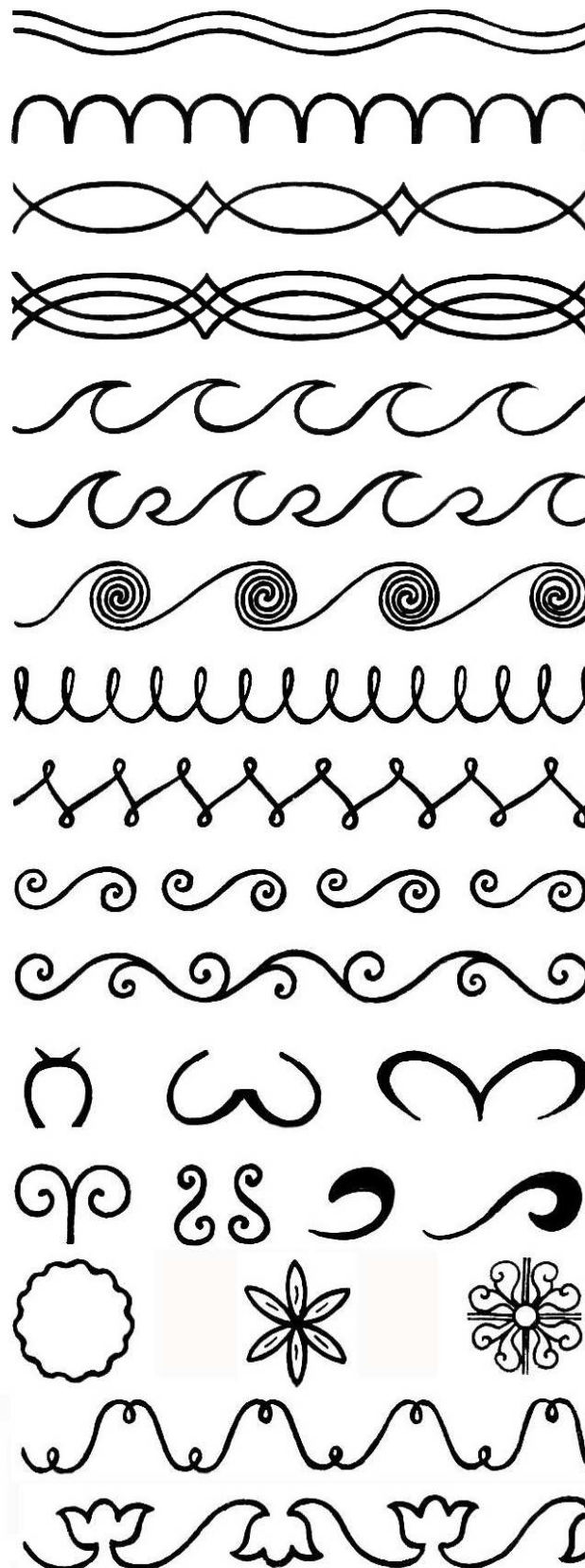

Рис.3.

Рис.2. Мотивы в докочевническом слое в орнаменте ногайцев Северо-Восточного Кавказа.

Рис.3. Мотивы в раннекочевническом слое в орнаменте ногайцев Северо-Восточного Кавказа.

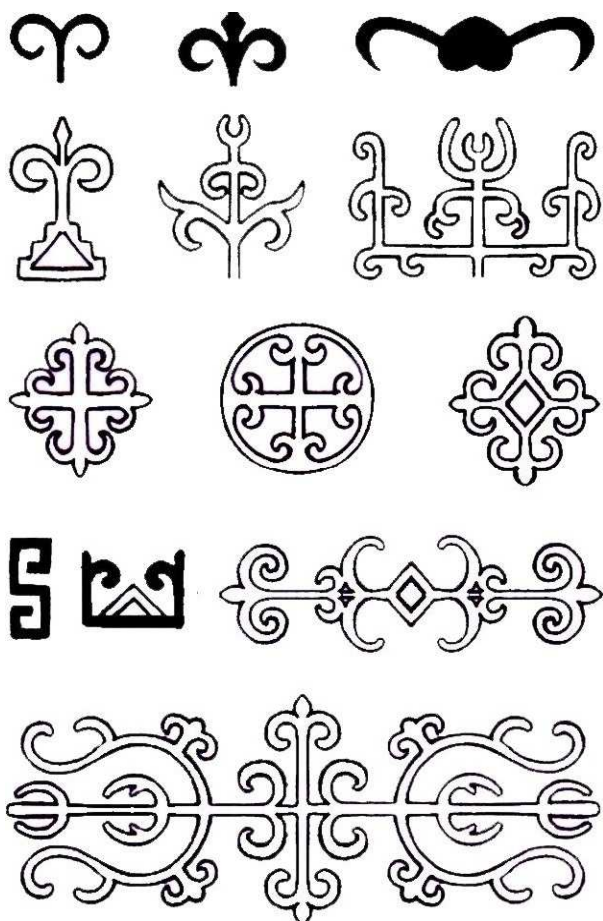

Рис.4.

Рис.5.

Рис.4. Мотивы в позднекочевническом слое в орнаменте ногойцев Северо-Восточного Кавказа.

Рис.5. Мотивы позднего происхождения (XIV – XX вв.) в орнаменте ногойцев Северо-Восточного Кавказа.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-34-01266

Список литературы

1. Андиев Б.Ф., Андиева Р.Ф. Осетинский орнамент. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд., – 1960. – 264 с.
2. Анненкова Л. «Реалогия» и смысл вещи // Декоративное искусство СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1986. № 10. – С. 41-42.
3. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – М.: Наука, 1974. – 223 с.
4. Валеев Ф.Х. Татарский народный орнамент. – Казань, 2002. – 296 с.
5. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногойцев в XIX - начале XX в. – М.: Наука, 1976. – 228 с.
6. Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1950. – 92 с.

7. Греков Б.Д. и Якубовский А.Ю. Золотая Орда. (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII- XIV вв. Под ред. В. Быстрянского – Л.: Госполитиздат, 1941. – 208 с.
8. Дагданова Ж.Н. Бурятское народное декоративно-прикладное искусство в XIX – начале XX вв. // Дис... канд. искусствоведения. – М., 2006. – 184 с.
9. Дебиров П.М. Современный войлочный орнамент ногайцев Дагестана // Искусство Дагестана в контексте современной художественной культуры. – Махачкала: Издательство Даг. филиала Академии наук СССР, 1988. – С. 120-133.
10. Дебиров П.М. История орнамента Дагестана. Возникновение и развитие основных мотивов. – М.: Наука, 2001. – 416 с.
11. Жданко Т.А. Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков // СЭ, 1955. №3. – С.59-69.
12. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник – М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 500 с.
13. Иванов С.В., Махова Е.И. Декоративно-прикладное искусство киргизского народа // XVI Международный конгресс востоковедов. – М., 1960.
14. Казакбиева О.М. Войлочное производство у ногайцев в XIX – начале XX в. // Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 2006. – 195 с.
15. Канокова Ф.Ю. Декоративно-прикладное искусство ногайцев // Дис... канд. искусствоведения. – М., 2012. – 191 с.
16. Канокова Ф.Ю. Ногайский орнамент // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С. Г. Строганова. – М., 2011. № 1. – С. 151-154.
17. Керейтов Р.Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999. – 176 с.
18. Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северо-Восточного Кавказа в XVI - начале XX в. – Махачкала: Народы Дагестана, 2008. – 296 с.
19. Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX в. – М.:Наука, 1979. – 208 с.
20. Кубарев В.Д. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай) / В.Д. Кубарев, Д. Цэвээндорж, Э. Якобсон. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 640 с.
21. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 268 с.

22. Малкова А.С. Мифологические сюжеты как результат самоорганизации // URL: <http://sprkurdyumov.narod.ru> (дата обращения 12.03.2014).
23. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII – XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада – Махачкала: ИД «Эпоха», 2014. – 592 с.
24. Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. V. – М.: Наука, 1968. – 148 с.
25. Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. – Ташкент: Гослитиздат, 1961. – 602 с.
26. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. – М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 268 с.
27. Токарев С.А. Этнография народов СССР. – М.: Издательство Московского университета, 1958. – 616 с.
28. Швецова А.А. Казахский народный орнамент как этнографический источник (на материалах XIX – начала XX в.). Дис... канд. ист. наук. – М., 2004. – 237 с.
29. Шнейдер Е.Р. Казакская орнаментика. // Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Вып. 11. Серия казахстанская // Казаки. Антропологические очерки. – Л., 1927. – С.135-171.

Рецензенты:

Маммаев М.М., доктор искусствоведения, главный научный сотрудник отдела археологии, ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала;

Кидирниязов Д.С., д.и.н., ведущий научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана, ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.